

УДК 821.133.1-312.9

ББК 84(4Фра)-44

Б90

Pierre Boulle

LA PLANETE DES SINGES

© Éditions Julliard, Paris, 1963

Перевод с французского *Ф. Мендельсона*

Серия «Pocket book»

Оформление *А. Саукова*

В оформлении обложки использован кадр из фильма
«Планета обезьян: Война» (режиссер Мэтт Ривз, 2017 год),

© 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation. All Rights Reserved.

Серия «100 главных книг»

Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фотографии и иллюстрации:
Tunatura, imagiN.gr photography, modera761101, DM7,FleXDreams,
BrunoGarridoMacias, Tereshchenko Dmitry, NextMars, Przemyslaw
Skibinski/Shutterstock.com

Используются по лицензии от Shutterstock.com

Буль, Пьер.

Б90 Планета обезьян / Пьер Буль ; [пер. с фр.
Ф. Мендельсона]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-99051-1 (м Pocket Book)

ISBN 978-5-699-99054-2 (м 100 ГК)

Действие книги известного французского писателя Пьера Буля «Планета обезьян» происходит в 2500 году. Журналист Улисс Меру попадает на планету, где носителями разума являются обезьяны. Людей, которые потеряли способность мыслить и говорить, выставляют в зоопарках и используют для биологических экспериментов. Улиссу удается войти в контакт с двумя учеными-шимпанзе, которые устраивают ему возможность выступить на научном конгрессе и сообщить, что он является пришельцем с планеты Земля. Книга «Планета обезьян» была переведена на десятки языков мира. Она дважды экранизировалась (в 1968 и в 2001 гг.). По ее мотивам было снято несколько телесериалов; по ним, в свою очередь, было написано еще четыре книги... Этот роман по праву считается культовым и входит в золотой фонд мировой фантастики.

УДК 821.133.1-312.9

ББК 84(4Фра)-44

© Мендельсон Ф. Л., перевод на русский язык, наследник, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Джинн и Филлис наслаждались прогулками в космосе вдали от всех обитаемых миров.

Межпланетные путешествия стали уже обычным делом, да и межзвездные перелеты не вызывали сенсаций. Звездолеты регулярных линий доставляли туристов в сказочные города Сириуса, а финансовых тузов — на знаменитые биржи Арктура и Альдебарана. Но Джинн и Филлис, эта парочка богатых бездельников, славились своей эксцентричностью и склонностью к романтике. Поэтому они ради собственного удовольствия бороздили просторы вселенной под парусами.

Их космическая яхта представляла собой нечто вроде сферы, внешняя оболочка которой — необычайно тонкий и легкий парус — вздувалась и перемещалась в пространстве, улавливая давление световых лучей. Если бы этот кораблик остался без управления по-

близости от какой-нибудь звезды — однако на достаточном удалении, там, где сила притяжения не слишком велика, — он бы устремился прочь от светила по прямой линии. Но в звездной системе Джинна и Филлис было не одно, а целых три солнца, расположенных довольно близко друг к другу, поэтому здесь солнечные ветры дули с трех сторон под разными углами. И вот Джинн придумал поистине удивительный способ передвижения в пространстве. На сферическом парусе его кораблика располагалось множество черных шторок, которые сворачивались или разворачивались по воле рулевого: при каждом таком маневре отражающая способность определенных секций паруса менялась, и одновременно менялось направление равнодействующих сил световых потоков. Кроме того, эластичная сфера-парус могла по команде растягиваться или сокращаться: так, если Джинн хотел ускорить ход, он увеличивал диаметр оболочки до предела, тогда огромная площадь паруса вздувалась под напором световых потоков и яхта устремлялась в глубь вселенной с безумной скоростью, от которой у него и его подружки Филлис кружилась голова; захваченные этим головокружительным бегом, они сжимали друг друга

в объятиях и замирали, устремив взоры в таинственную бездну летящего им навстречу космоса. Если же Джинн хотел замедлить ход, он нажимал другую кнопку. Сферический парус сжимался настолько, что в кабине можно было сидеть, лишь тесно прижавшись друг к другу. Давление световых лучей почти не влияло на крохотный шарик, и, предоставленный самому себе, он словно повисал в пустоте на незримой нити.

Время замирало, опьяняющая истома охватывала юную парочку, и так они проводили долгие часы в своем тесном, созданном только для них мирке, который Джинн сравнивал с дрейфующим парусником, а Филлис — с пузырьком воздуха на паутинке водяного паука.

Джинн прекрасно выполнял и другие маневры, даже такие, которые считались среди космических яхтсменов самыми сложными, например поворот оверштаг с использованием тени от планеты или какого-нибудь спутника. Он поделился своими знаниями с Филлис, и вскоре та научилась управлять яхтой столь же искусно и даже смелее, чем он сам. Но стоило Филлис взять в свои руки руль, как она, что называется, зарывалась и выбирала такой курс, что яхта подходила

к границам Солнечной системы, где магнитные бури искажали потоки света, и их кораблик начинало швырять, как ореховую скорлупу. Уже несколько раз Джинн, разбуженный таким штормом, вскакивал как встрепанный и вырывал у Филлис руль. Иногда, чтобы добраться до ближайшего порта, ему приходилось даже включать дополнительные ракеты, предусмотренные на случай крайней опасности, хоть это и считалось среди космических яхтсменов позором.

В тот день Филлис и Джинн, ни о чем не заботясь, сидели рядышком в сферическом гнездышке яхты и жарились под лучами своих трех солнц. Закрыв глаза, Джинн думал о Филлис и о том, как он ее любит. Филлис, лежа на боку, созерцала необъятную вселенную, загипнотизированная бесконечностью пустоты. Это с ней случалось.

Внезапно, словно проснувшись, Филлис вздрогнула и приподнялась. В пустоте сверкнула странная искорка. Филлис выждала несколько секунд, и вот искра сверкнула вновь, как будто луч отразился от блестящего предмета. Шестое чувство, приобретенное ею за время плавания на космическом кораблике, не могло ее обмануть. К тому

же и Джинн с ней согласился, а он в таких случаях не ошибался. Неподалеку от яхты — расстояние трудно было определить — в космосе плыло какое-то сверкающее тело. Джинн схватил бинокль, чтобы рассмотреть таинственный предмет. Филлис нетерпеливо прильнула к плечу своего спутника.

— Предмет небольшой, — проговорил Джинн. — Похоже, стеклянный... Пстой, дай посмотреть!.. Он приближается. Его скорость больше нашей. Кажется...

Лицо его стало серьезным. Он уронил бинокль, который Филлис тотчас подхватила.

— Знаешь, что это, дорогая? Бутылка.

— Бутылка?

Она тоже посмотрела в бинокль.

— Да, бутылка. Я вижу ее отчетливо. Она из светлого стекла. Она заткнута: я вижу пробку. А внутри что-то белое. Наверное, бумага... записка! Джинн, надо ее поймать!

Джинн, видимо, был того же мнения, потому что он начал искусно лавировать, чтобы перехватить необычный предмет. Ему удалось быстро изменить курс и сбавить скорость, чтобы этот предмет прошел рядом с яхтой. Пока он маневрировал, Филлис успела надеть скафандр и выйти на внешнюю сторону сферического паруса через двойную ка-

меру. Там, уцепившись за трос, она повисла в пустоте и, размахивая сачком на длинной ручке, приготовилась изловить бутылку.

Им уже не раз случалось с помощью сачка вылавливать из космоса посторонние тела. Когда плывешь потихоньку или висишь в пустоте почти неподвижно, можно увидеть немало странного и сделать удивительные открытия, недоступные для тех, кто мчится через вселенную на звездолетах. Своим сачком Филлис вылавливала кусочки взорванных планет, остатки метеоров, прилетавших из других галактик, и обломки спутников, запущенных в самом начале завоевания космоса. Она гордилась своей коллекцией, но бутылка, да еще бутылка с рукописью — а в этом Филлис не сомневалась, — такое ей встретилось впервые! Тело ее дрожало от нетерпения; раскачиваясь на тросе, словно паучиха на паутине, она кричала в микрофон своему любовнику:

— Помедленнее, Джинн!.. Нет, чуть-чуть быстрее, а то она нас перегонит... Право руля! Лево руля! Прямо... Все, я ее поймала!

Издав торжествующий крик, она вернулась в кабину.

Добыча ее представляла собой большую тщательно закупоренную бутылку. Внутри

можно было различить бумажный сверток из множества листов. Вся трепещущая Филлис чуть ли не умоляла Джинна:

— Разбей ее! Скорее! Прошу тебя!

Сохраняя спокойствие, Джинн аккуратно отковыривал кусочки воска. Но когда бутылка была таким образом откупорена, оказалось, что тугой сверток невозможно оттуда извлечь. Пришлось уступить нетерпеливым просьбам подружки и разбить бутылку молотком. Освобожденный сверток развернулся сам. Он состоял из множества необычайно тонких листов, испещренных мелким почерком. Рукопись была на земном языке, который Джинн знал в совершенстве, поскольку несколько лет учился на этой планете. Но какая-то неясная тревога удерживала его. И если бы не мольбы возбужденной до предела Филлис, он, может быть, и не стал бы читать этот документ, случайно попавший им в руки.

Но Филлис плохо понимала язык Земли и нуждалась в его помощи.

— Джинни, я тебя умоляю!

Он сократил размеры паруса до минимума, чтобы яхта повисла в пространстве, убедился, что впереди нет никаких препятствий, и, растянувшись рядом со своей подружкой, начал читать.

ГЛАВА 2

Явверяю эту рукопись вселенной не для того, чтобы призвать на помощь. Единственная моя надежда, что мой рассказ, может быть, сумеет предотвратить ужасную угрозу, нависшую над родом человеческим...

— Над родом человеческим? — с удивлением переспросила Филлис.

— Да, так здесь написано, — подтвердил Джинн. — Только не прерывай меня на каждом слове с самого начала!

И он продолжал:

..Что касается меня, Улисса Меру, то я со своей семьей нахожусь на борту космического корабля. Мы можем существовать в течение многих лет. У нас есть сад, огород, животные в зоологическом отсеке. Мы ни в чем не испытываем недостатка. Может быть, мы найдем когда-нибудь гостеприим-

ную планету. Но об этом я могу только мечтать. А потому подробно и беспристрастно излагаю ниже все, что со мной приключилось.

В 2500 году вслед за двумя моими старшими товарищами я взошел на борт космического корабля, который должен был достичь сонма планет, над которыми царственно сияет сверхгигантское солнце Бетельгейзе.

Это был смелый замысел, самый дерзкий из когда-либо осуществленных землянами. Звезда Бетельгейзе, альфа Ориона, как ее называли наши астрономы, удалена от нашей планеты почти на триста световых лет. Она отличается целым рядом особенностей. Прежде всего своими размерами: ее диаметр превосходит наше Солнце в триста, а может быть, и в четыреста раз, то есть, если бы это чудовищное светило встало на место Солнца, его корона простерлась бы до орбиты Марса. Затем — силой света, ибо это звезда первого класса, самая яркая из созвездия Ориона; несмотря на огромное расстояние, ее можно наблюдать с Земли невооруженным глазом. Далее — спектром излучения: она испускает ни с чем не сравнимые по великолепию красные и оранжевые лучи. И наконец, это